

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Северьянов М. Д.

подпись

« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

**Германия глазами советских граждан и российских
эмигрантов в 1923 – 1924 гг.**

Руководитель _____
подпись, дата

к. и. н., доцент

Кутилова Л. А.

Выпускник _____
подпись, дата

Крецу О. Г.

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. Образ Германии по материалам СМИ	16
2. Образ Германии по источникам личного происхождения	37
3. Отражение образа Германии в визуальных источниках	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	67
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	72
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Визуальные материалы из журнала «Крокодил»	80
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Визуальные материалы из газеты «Правда»	90

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность. В современных реалиях гуманитарной науки актуальным становится вопрос о репрезентации тех или иных образов. Данный процесс связан с изменением подхода в работе с источниками и появлением новых методологических ориентиров. Представляется важным обратить внимание на один из таких подходов – историю ментальностей.

Выбор темы образа Германии в представлении советских людей связан с большим числом факторов. Например, именно на Германию первыми советскими руководителями возлагались наибольшие надежды в разворачивании социалистической революции. Действительно, в стране, которая находилась под сильнейшим экономическим и политическим давлением со стороны стран Антанты, создавалась благоприятная почва для социальных волнений. Но если посмотреть на это под другим углом, то Веймарская республика по-прежнему сохраняла свою приверженность капиталистической системе. В то же время 1920-е гг. в истории Германии являются периодом расцвета еще одной идеологии – национализма, который в советской риторике нередко отождествлялся с фашизмом. Поэтому изучение указанного выше вопроса будет положено в основу данной работы.

Степень изученности проблемы. Изучение проблематики образов и представлений в России началось еще во второй половине XIX в. В это время авторы пытались поднимать вопросы ментального восприятия образов, и одной из таких попыток можно считать работу Н. Я. Данилевского «Россия и Европа»¹. Однако как таковое изучение проблемы в монографии не вышло за рамки принятия или непринятия отдельными народами друг друга. Другой отечественный исследователь XIX в. В. Г. Белинский² пытался понять,

¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. Эпоха столкновения цивилизаций / Н. Я. Данилевский. М.: Алгоритм, 2014. 352 с.

² Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. / В. Г. Белинский. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953. Т. 1. 574 с.

существуют ли различия народов по различным психологическим параметрам. На основании своего анализа он выдвинул гипотезу о таковой возможности.

Долгое время в советской историографии отсутствовал интерес к истории ментальностей и, соответственно, к изучению образов государств и народов. Лишь на рубеже 1960 – 1970-х гг. начали появляться работы, в которых производились первые попытки обоснования необходимости данных методологических сдвигов. Особенностью работ было то, что все они были выполнены с опорой на теорию Маркса, идейные позиции классовой борьбы, а также их авторы не прибегали к опыту их современников – западных методологов. Среди таких исследований стоит выделить статью И. С. Кона³ и монографию Л. А. Зака⁴.

В 1970-е гг. интерес к межнациональным отношениям начала проявлять советская этнология. Л. М. Дробижева попыталась выявить основные черты формирования образов на межэтническом и межнациональном уровнях. Полученные данные она отразила в своей статье⁵. Однако, стоит сказать, что мысли автора не вышли дальше очерченных советской наукой рамок.

Кроме того, одной из актуальных тем в советский период являлась тема влияния немецкого капитала на российское общество. Изучение данной проблемы началось еще в 1920-х гг. Историки данного периода обращались к исследованию проблемы влияния немецкого капитала на Россию, в целом, и общественность страны, в отдельности. Тогда советское научное сообщество разделилось на два лагеря по вопросу роли немецкого капитала в России. Первые считали, что немецкий капитал не играл никакой роли в российской экономике и, как следствие, во всех остальных сферах жизни общества. К

³ Кон И. С. Национальный характер: миф или реальность? / И. С. Кон // Новый мир. 1968. № 9. С. 185–205.

⁴ Зак Л. А. Западная дипломатия и внешнеполитические стереотипы / Л. А. Зак. М: Международные отношения, 1976. 287 с.

⁵ Дробижева Л.М. Об изучении социально-психологических аспектов национальных отношений// Советская этнография. 1977. № 4. С. 31–49.

такovým можно отнести историка И. Ф. Гиндина⁶ и Е. Л. Грановского⁷. Вторая группа авторов, напротив, считала, что немецкие капиталы серьезно влияли на экономическую, социальную и культурную жизнь России. Зачастую они преувеличивали не только реальные размеры этих капиталов, но и их роль. Среди данной группы можно выделить таких историков, как Н. Ванага⁸ и С. Л. Ронина⁹.

В 1960-х гг. В. И. Бовыкин в своих работах¹⁰ сделал вывод о высоком числе немецких предпринимателей на территории России в начале XX в., а также о сильном влиянии капитала Германии. Более того, именно на основе деятельности немецких дельцов в Санкт-Петербурге и Москве в среде российской общественности формировался положительный собирательный образ немца-предпринимателя. Русские выделяли такие их черты, как трудолюбие, целеустремленность и педантичность во многих вопросах. Однако российская деловая элита двух крупнейших городов страны в силу высокой конкурентной способности немцев формировала скорее негативное отношение к немцам, нежели положительное.

Другой советский автор, В. С. Дякин, также проанализировал роль германского капитала в России начала XX в.¹¹ Он сделал вывод о том, что

⁶ Гиндин И. Ф. Банки и промышленность в России: к вопросу о финансовом капитале в России / И. Ф. Гиндин. Л.: Промиздат, 1927. 207 с.

⁷ Грановский Е. Л. Монополистический капитализм в России / Е. Л. Грановский. Л.: Прибой, 1929. 168 с.

⁸ Ванаг Н. К методологии изучения финансового капитала в России / Н. Ванаг // Историк-марксист. 1929. № 12. С. 13–24.

⁹ Ронин С. Л. Иностраные капиталы и русские банки: к вопросу о финансовом капитале в России / С. Л. Ронин. М.: Изд-во Ком. ун-та им. Я. М. Свердлова, 1926. 144 с.

¹⁰ Бовыкин В. И. О некоторых вопросах изучения иностранного капитала в России / В. И. Бовыкин // Об особенностях империализма в России. М.: Академия наук СССР, 1963. С. 192–197; Бовыкин В. И., Бабушкина С. А., Крючкова С. А., Погребинская В. А. Иностранные общества в России в начале XX в. / В. И. Бовыкин, С. А. Бабушкина, С. А. Крючкова, Погребинская В. А. // Вестник Московского университета. История. 1968. № 2. С. 43–60; Бовыкин В. И., Петров Ю. А. Коммерческие банки в Российской империи / В. И. Бовыкин, Ю. А. Петров. М.: Перспектива, 1985. 350 с.

¹¹ Дякин В. С. Германские капиталы в России. Электроиндустрия и электрический транспорт / В. С. Дякин. Л.: Наука, 1971. 288 с.

немецкие финансы концентрировались в большей части в самых перспективных отраслях российской экономики, в том числе в электроиндустрии.

Монография Б. В. Ананьича носит название «Россия и международные капитал. 1897 – 1914»¹², однако в действительности речь идет лишь об институте государственных займов. Несмотря на то, что автор изучал эту проблему в ключе советской идеологии (не рассматривая основополагающие аспекты привлечения иностранного капитала как одного из важных источников экономического развития страны), он проанализировал большой пласт архивных источников и смог на их основе составить богатый статистический материал по государственным займам России в 1897 – 1914 гг. Одним из самых крупных кредиторов России в этот период по-прежнему оставалась Германия, несмотря на то, что активность выдачи новых займов к концу рассматриваемого периода существенно снизилась под влиянием того, что две страны были противниками накануне Первой мировой войне. Особенностью, по мнению автора, являлось то, что, несмотря на ведение войны, отношение российской общественности к немецким капиталам оставалось неопределенным.

В современной гуманитарной науке отсутствуют фундаментальные работы, посвященные формированию образов советских граждан о немцах и Германии в первые годы становления СССР. Однако существенный вклад в разработку проблемы внесла С. В. Оболенская. Изучая складывание образов русских о немцев на рубеже XIX–XX вв., она одной из первых подошла к проблеме систематично системно, разделив образы, которые формировались у населения в зависимости от того социального слоя, к которому эти люди принадлежали. Кроме того, она одной из первых в данном направлении исследований начала проводить аналогии между этническими образами и

¹² Ананьич Б. В. Россия и международный капитал. 1897 – 1914. / Б. В. Ананьич. Л.: Наука, 1979. 315 с.

характером межнациональных отношений в указанный период. Свои выводы она закрепила в ряде монографий и научных статей¹³.

Еще одним крупным исследователем этого периода, подходившим к изучению образов в сознании национальных групп, являлась Е. С. Сенявская¹⁴. Ее монография посвящена тому, как изменялась в исторической динамике психология россиян, а в последствие и советских людей, которые сталкивались с крупными и локальными военными конфликтами на протяжении всего XX в. Интерес представляет то, как автор анализирует сложившуюся парадигму в образе немца и Германии после Первой мировой войны. Стоит заметить, что автор заблаговременно производит разделение между тем, что есть образ Германии, а что есть образ немца¹⁵. Как следствие, она выделяет два типа образов относительно Германии, сформировавшихся в российском обществе. Первый или «глобальный» являлся следствием пропаганды, был более долговременным, передавался через поколение, но касался самой сущности государства Германия. Второй – «бытовой» - был сформирован на основе личных контактов участников войны, был более сложен по своей сущности и касался образов самих немцев, нежели Германии. В последствии взаимодействие и трансформация «глобального» и «бытового» образов стали основой для формирования нового восприятия Германии и немцев советскими людьми уже в годы Великой отечественной войны в совершенно новых условиях.

¹³Оболенская С. В. Германия глазами русских (XIX век). М., 2000. 209 с.; Ее же: Германский вопрос и русское общество конца XIX в. / С. В. Оболенская // Россия и Германия. 1998. Вып. 1. С. 190–205; Образ немца в русской народной культуре/ С. В. Оболенская // Одиссей. М.: Наука, 1993. С. 70–84; Франко-прусская война и общественное мнение Германии и России. М.: Наука, 1977. 336 с.; Немцы в глазах русских XIX в.: черты общественной психологии / С. В. Оболенская // Вопросы истории. 1997. № 12. С. 3–32.;

¹⁴Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт / Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 1999. 383 с.; Ее же: Образ врага в сознании участников Первой мировой войны / Е. С. Сенявская // Вопросы истории. 1997. № 3. С. 140–145.

¹⁵Сенявская Е. С. Психология войны в XX веке. Исторический опыт / Е. С. Сенявская. М.: РОССПЭН, 1999. С. 273–275.

В современной науке ментальное восприятие различных образов в сознании национальных и этнических групп является наиболее актуальным направлением в истории. Так, М. Н. Лукьянов рассматривает в своей статье отношение российских «правых» к Германии в период с 1907 по 1914 гг.¹⁶. Автор считает указанный хронологический период важным, так как он характеризовался, с одной стороны, глобальными внешнеполитическими изменениями, а с другой, тем, что немцы в России в это время оставались одним из ключевых национальных меньшинств. Он произвел свой анализ на основе материалов СМИ, программных политических документов и источников личного происхождения. Переориентация России в XIX в. с европейских образцов в сторону национальных принципов привела к тому, что новая аристократическая элита, существенная часть которых составляла правый лагерь, начала считать Великобританию историческим врагом России, а Германию, напротив, необходимым политическим союзником¹⁷. Еще одной причиной того, что правые начали рассматривать Германию как потенциального союзника, является тот факт, что этнические немцы на территории России в годы русской революции 1905 – 1907 гг. заняли лояльную позицию по отношению к правительству, которое в тот момент находилось у власти, и не составили социальную базу революции¹⁸. На основании статьи можно сделать вывод о том, что накануне Первой мировой войны отношение членов правых партий как к Германии, в целом, так и к немцам, в отдельности, существенно отличалось от направленности официальной государственной риторики.

Несмотря на актуальность данной темы в гуманитарной науке чаще всего она становится объектом политологических исследований, а не исторических. Ученые-политологи Е. В. Егорова-Гантман и К. В. Плешаков сделали большие

¹⁶ Лукьянов М. Н. «Образ врага» или «образ друга»? : Германия и Великобритания глазами русских правых накануне Первой мировой войны / М. Н. Лукьянов // Вопросы культурологии. 2010. № 8. С. 45–49.

¹⁷ Там же. С. 46–47.

¹⁸ Там же. С. 48.

успехи были в изучении влияния межнациональных отношений на формирование межэтнических образов и наоборот¹⁹.

И. В. Купцова проанализировала эволюцию образа Германии и немца (как отдельного представителя национальной группы) в сознании интеллигенции во время Первой мировой войны²⁰. По мнению автора, смена дружественного образа немца на негативный происходил в российских интеллигентных кругах крайне болезненно и, в итоге, привел к разделению его на «немца в каске» и «немца-философа». В своей статье автор пишет о том, что с началом мировой войны большинство поданных Австрии и Германии в интеллектуальной среде России лишились своих членств. Кроме того, пьесы и театральные постановки, хоть как-то связанные с Германией, отменялись, а все договоры с Германией в сфере искусства и культуры были аннулированы²¹. В целом, автор выделяет три попытки российской интеллигенции сформировать новый образ о Германии и немцах: 1) попытаться развести понятия культуры немцев и самого государства Германия; 2) разделение немецкой культуры на современную, которая превратила Германию в агрессивную империю, и классическую, которая дала миру огромные богатства в сфере науки и искусства; 3) определение всей немецкой культуры совершенно чуждой для русских; 4) признание немецкой культуры в качестве достояния всего человечества, на которое не может распространяться образ врага²². В качестве источниковой базы автор использовала материалы СМИ и источники личного происхождения.

¹⁹ Егорова-Гантман Е. В., Плешаков К. В. Концепция образа и стереотипа в международных отношениях / Е. В. Егорова-Гантман, К. В. Плешаков // Мировая экономика и международные отношения. 1988. № 12. С. 34–42.

²⁰ Купцова И. В. Образ Германии в сознании российской художественной интеллигенции в годы Первой мировой войны / И. В. Купцова // КЛИО. 2012. № 5 (65). С. 68–71.

²¹ Там же. С. 68.

²² Там же. С. 68–69.

Еще одной крупной работой стала монография Е. В. Жарких²³, где довольно подробно анализируется эволюция образа Германии от дружественного до крайне враждебного в период с начала 1890-х гг. по начало XX в. Автор не случайно взял именно этот период, потому что в это время складываются два противоборствующих блока – Антанта и Тройственный союз, в которых Германия и Россия являлись соперниками. Историк приходит к выводу о том, что в сознании русских до определенного периода отсутствовал как таковой негативный образ. Он появился лишь во время Первой мировой войны. Однако основной причиной этого стали не столько сама война, сколько активная государственная пропаганда и кампании по борьбе с немецким засильем.

В современной отечественной историографии очень актуальным направлением стало изучение российских немцев. В 1990-е гг. появляется ряд работ²⁴, посвященных образу жизни, расселению, численности, хозяйству и прочим характеристикам российских немцев. Исследователями была проведена обширная описательная работа, однако проблема того, как воспринимало немцев местное русское население в работах не поднималась.

Изучив литературу предшествующих лет, следует сделать вывод о том, что историография темы восприятия образа Германии в России достаточно богата. Однако большинство исследований сводится к периодам Первой и Второй мировых войн. Временной промежуток 1920 – 1930-х гг. практически упущен из поля зрения авторов. В свою очередь, это открывает дополнительное пространство для работы.

²³ Жарких Е. В. Германия и Россия: формирование национальных образов в конце XIX – начале XX веков: монография / Е. В. Жарких. Орел: ОрелГТУ, 2010. 213 с.

²⁴ Бауэр В. А., Иларионова Т. С. Российские немцы: право на надежду / В. А. Бауэр, Т. С. Иларионова. М.: Республика, 1995. 456 с.; Вашкау Н. Э. Школа в немецких колониях Поволжья / Н. Э. Вашкау. 1764–1917. Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 1998. 206 с.; Дитц Я. Е. История поволжских немцев-колонистов / Я. Е. Дитц. М.: Готика, 2000. 496 с.; Плева И. Р. Немецкие колонии на Волге во второй половине XVIII века / И. Р. Плева. М.: Готика, 2000. 444 с.; Чеботарева В. Г. Государственная национальная политика в Республике немцев Поволжья 1918–1941 гг. / В. Г. Чеботарева. М.: Общественная Академия наук российских немцев, 1999. 452 с.;

Исходя из актуальности темы и степени ее изученности **целью работы** является изучение образа Германии в сознании советских граждан, а также российских эмигрантов за границей в период с начала 1923 по конец 1924 гг.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**.

1. Изучить репрезентацию образа Веймарской республики советскими СМИ.
2. Проанализировать источники личного происхождения, написанные советскими гражданами и российскими эмигрантами в указанный период времени, и раскрывающие образ Германии.
3. Изучить образ Германии на основе художественного материала советских изданий, выполненного в жанре политической карикатуры.
4. Раскрыть образ Германии на основе проделанной работы.

Объектом исследования являются представления советских граждан и эмигрантов о Германии.

Предметом исследования является образ Германии в представлении советских граждан и российских эмигрантов в 1923 – 1924 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с начала 1923 г. по конец 1924 г. Данные хронологические рамки обусловлены началом так называемой «волны признаний» СССР. В качестве верхней границы взято начало 1923 г., а не 1924 г., как это принято в историографии с целью выявить тенденции, предшествующие началу крупномасштабного признания СССР европейскими и американскими странами. Кроме того, это связано с тем, что на формирование образов немцев и Германии в сознании русских повлияла оккупация Рурской области, начавшаяся в январе 1923 г. Это также повлияло на выбор верхней хронологической границы. Нижняя граница обусловлена тем, что к концу 1924 г. Германия начала вступать в период так называемого «просперити», а немецкая экономика почти полностью стабилизировалась. Это повлияло на переориентацию германских политиков от сотрудничества СССР в сторону сближения со странами Антанты и США. В свою очередь, все эти факторы повлияли на снижение интереса к Германии в кругах советской общественности.

Территориальные рамки охватывают Веймарскую республику, с одной стороны, и Советскую Россию, с другой. Обе страны включают в себя ту территорию, которая находилась под их контролем в указанный период времени (включая Рурский бассейн, находившийся в то время под французской оккупацией).

Методология исследования. Работа опирается на принципы истории ментальностей, объективизма и междисциплинарности. Среди использованных методов отметим нарративный, сравнительный, аналитический, а также метод работы с визуальными источниками. Особенности использования данных методологических инструментов были описаны в монографиях Л. П. Репиной²⁵, Ю. А. Русиной²⁶ и И. Д. Ковальченко²⁷.

Существенная работа была проведена благодаря использованию методологии контент-анализа. Довольно подробно принципы работы в русле контент-анализа были описаны в монографическом труде А. В. Семенов и М. В. Корсунской²⁸. Согласно А. Страуссу, выделяется три типа кодирования информации – открытое, осевое и выборочное²⁹. В данном исследовании была применена модель выборочного кодирования информации, когда выделение категории происходит после полного освоения всех имеющихся данных. После прочтения материала (в нашем случае газеты «Правда» и «Красноярский рабочий») были выделены центральные темы, к которым возможно привязать сюжеты в имеющихся данных.

Выделение категорий производилось на основе конкретных тем статей, но не эмоционального фактора. Последний невозможен в силу ряда причин. Во-первых, 1920-е гг. являлись переломным моментом в истории страны не только

²⁵ Репина Л. П., Зверева В. В., Парамонова М. Ю. История исторического знания: пособие для вузов / Л. П. Репина, В. В. Зверева, М. Ю. Парамонова. М.: Дрофа, 2004. 288 с.

²⁶ Русина Ю. А. Методология источниковедения / Ю. А. Русина. М.: Изд-во образования и науки Рос. Федерации; Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 204 с.

²⁷ Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования / И. Д. Ковальченко. М.: Наука, 2003. 486 с.

²⁸ Семенова А. В., Корсунская М. В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / А. В. Семенова, М. В. Корсунская; под ред. В. А. Мансуров. М.: Институт социологии РАН, 2010, 324 с.

²⁹ Там же. С. 11–12.

в экономическом и политическом планах, но и в духовном. Происходили ломка старых ценностей и присвоение новых. Однако этот процесс не был одномоментным. Богатый эмоциональный фон, который фигурировал в сознании советских масс не позволил бы выявить какого-либо конкретного влияния статей газет на сознание его читателя. Во-вторых, материалы пропаганды, которыми мы также можем назвать советскую прессу, не всегда несут в себе прямой смысл и нередко направлены на проявление противоположных реакций.

Источниковую базу составили материалы СМИ, источники личного происхождения и визуальные материалы. В первой группе следует выделить публикации газеты «Правда»³⁰ и «Красноярский рабочий»³¹. Стоит ответить, что все представленные источники находились под полным контролем ВКП (б).

Вторую группу источников представляют дневники авторов, которые так или иначе имели связь с Советской Россией. Среди них были использованы дневники А. М. Коллонтай³², Н. П. Окунева³³, Н. М. Мендельсона³⁴, М. М. Пришвина³⁵, М. А. Булгакова³⁶, И. И. Литвинова³⁷, Н. А. Савича³⁸,

³⁰ Правда. 1923. Январь – Декабрь; Правда. 1924. Январь – Декабрь.

³¹ Красноярский рабочий. 1923. Январь – Декабрь; Красноярский рабочий. 1924. Январь – Декабрь.

³² Коллонтай А. М. Дипломатические дневники в 2-х томах / Предисловие и примечания М. М. Мухамеджанова. М.: Academia, 2001.

³³ Окунев Н. П. Дневник москвича, 1917-1924: в 2 книгах [Электронный ресурс] / Н. П. Окунев. М.: Воениздат, 1997. С. 66. Режим доступа: https://royallib.com/read/okuney_nikolay/dnevnik_moskvicha_19201924_kniga_2.html#1337328 (дата обращения: 19 мая 2019).

³⁴ НИОР РГБ. Ф. 165. К. 1. Ед. хр. 13; НИОР РГБ. Ф. 165. К. 1. Ед. хр. 14.

³⁵ Пришвин М. М. Дневники. 1923–1925 / Подгот. текст Я. З. Гришиной, Л. А. Рязановой; Коммент. Я. З. Гришиной. СПб.: Росток, 2009. 559 с.

³⁶ Булгаков М. А. Под пятой [Электронный ресурс] / М. А. Булгаков. М.: Правда, 1990. Режим доступа: <http://lib.ru/BULGAKOW/dnewnik.txt> (дата обращения: 15 июня 2019).

³⁷ Иосиф Литвинов: дневник «красного профессора» / Вопросы истории. 2013. № 7. С. 59–63; Иосиф Литвинов: дневник «красного профессора» / Вопросы истории. 2013. № 5. С. 99–121.

³⁸ Савич Н. А. После исхода: Парижский дневник. 1921—1923 / Публикация Н. Н. Рутыч-Рутченко и В. Ж. Цветкова. М.: Русский Путь, 2008. 568 с.

С. С. Прокофьева³⁹ и И. Г. Эренбурга⁴⁰. Отличительной особенностью этих источников является то, что все они писались обособленно от официальной риторики СССР. Однако это вовсе не означает, что их мнение противоречило правительственному. В данном случае многое зависело от личного мироощущения авторов.

Третью группу источников составили карикатуры из таких советских изданий, как «Крокодил»⁴¹ и газета «Правда»⁴². Наиболее крупным художниками-карикуристами этого периода были В. Н. Дени, Б. Е. Ефимов, И. А. Малютин, Д. Моор и др.

Научная новизна заключается в том, что впервые был осуществлен комплексный подход к раскрытию образа Германии в 1923 – 1924 гг. на основе анализа текстового и художественного материала советских периодических изданий, а также источников личного происхождения. До настоящего времени указанный хронологический период не попадал в поле зрения исследователей.

Практическая значимость исследования состоит в том, что научное исследование может быть использовано в работах учебно-методической направленности по курсам «История России» и «Всеобщая история».

Апробация работы. Некоторые сюжеты исследования были представлены в докладах следующих научных конференций, а также часть материалов была опубликована в ряде научных статей:

1. Международная конференция – Школа молодых ученых «Сопротивление революциям нового времени» (доклад на тему: «Образ Германии в СМИ в 1922–1923 гг. на примере газет «Правда и «Красноярский рабочий»), ИВИ РАН, г. Москва;

³⁹ Прокофьев С. С. Дневник в 3-х тт. Т. 2 (1918 – 1933) / С. С. Прокофьев. Paris: sprkfv, 2002.

⁴⁰ Эренбург, И. Г. Люди, годы, жизнь [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://bookscafe.net/read/erenburg_ilya-lyudi_gody_zhizn_vospominaniya_v_treh_tomah-208029.html#p1 (дата обращения: 19.03.2020).

⁴¹ Крокодил. М.: «Рабочая газета», 1923–1924.

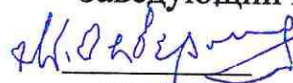
⁴² Правда. 1923. Январь – Декабрь; Правда. 1924. Январь – Декабрь.

2. Крецу О. Г. Взгляды советской интеллигенции на события осенью 1923 г. / О. Г. Крецу // История мировых цивилизаций. Общественные процессы в антропологическом измерении. Отв. ред. А. Г. Канаев. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2019. С. 87–91;
3. Крецу О. Г. Образ Германии в СМИ (ноябрь 1922 – июль 1923 гг.): на примере газет «Правда» и «Красноярский рабочий» / О. Г. Крецу // Проспект Свободный – 2019. Красноярск: Сиб. Фед. ун-т, 2019. С. 194–196;
4. Крецу О. Г. Образ Германии на основе автобиографии И. Г. Эренбурга «Люди, годы, жизнь» / О. Г. Крецу // Проспект Свободный – 2020 [в печати].

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра истории России

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Северьянов М. Д.
подпись

« 30 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

46.03.01 – История

**Германия глазами советских граждан и российских
эмигрантов в 1923 – 1924 гг.**

Руководитель

29.06.20
подпись, дата

к. и. н., доцент

Кутилова Л. А.

Выпускник

29.06.20
подпись, дата

Крецу О. Г.

Красноярск 2020